

18+

Абат Естенов

ОДИНОКИЙ

Абат Естенов

Одинокий

«Издательские решения»

Естенов А.

Одинокий / А. Естенов — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Одинокий» — это пронзительная притча о власти,
бесконечности и цене абсолютного одиночества. Вы пройдете путь от ночного
костра до мировой арены.

© Естенов А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. НАЧАЛО	6
Обычная жизнь	6
Магия	8
Необычная жизнь	14
Инвестор	17
Странник	20
Часть вторая. КОМАНДА	27
Связь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Одинокый

Абат Естенов

© Абат Естенов, 2026

ISBN 978-5-0071-2351-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. НАЧАЛО

Обычная жизнь

Жизнь Агора состояла из осколков, скреплённых дешёвым клеем привычки и безысходности. С понедельника по субботу его дни сливались в один и тот же монотонный, удушающий день сурка. Будильник звонил до рассвета, когда за окном ещё лежал серый, плотный Алматинский смог. Дорога на работу сквозь забитые транспортом улицы, бесконечные рабочие задачи, где от него требовали результатов, но платили копейки, и возвращение в темноте.

Он жил в старом родительском доме. В низких комнатах пахло лекарствами, старостью и увяданием. Там, в тишине обветшалых стен, доживали свой век его постаревшие родители. Они уже почти не разговаривали с ним о будущем — лишь молчаливо смотрели на то, как их сын катится по наклонной, не зная, как ему помочь.

Но главным палачом его будней были даже не стены. Долги висели над ним дамокловым мечом. Банки звонили с раннего утра до позднего вечера, автоответчики напоминали о просрочках, коллекторы писали жёсткие требования, а проценты росли по часам, превращая каждый вдох в кредитное обязательство. Казалось, он работал исключительно для того, чтобы гасить проценты по чужим карманам.

Но так было далеко не всегда. Когда-то жизнь Агора состояла из неоновых огней, басов ночных клубов и густой темноты ресторанов. До роковой аварии он вёл разгульную жизнь: был завсегдатаем лучших заведений, знал толк в красивой жизни и прекрасно разбирался в алкоголе. Он с закрытыми глазами мог отличить дорогой односолодовый виски по нотам торфа и выдержки, чувствовал все оттенки вкуса и казался самому себе хозяином этой лёгкой, хмельной ночной стихии.

Всё это оборвалось в одну секунду. Страшное ДТП. Он был за рулём в состоянии алкогольного опьянения. В ту ночь оборвались человеческие жизни. Суд был долгим, безжалостным и справедливым: Агор принял приговор, отсидел свой срок от звонка до звонка, выплатил огромные штрафы и годами направлял колоссальные суммы семьям погибших, пытаясь хоть немного облегчить боль детям и родителям тех, кого он лишил близких. После той ночи он дал себе железобетонный обет: ни одна капля алкоголя больше никогда не касалась его губ. Но этот груз висел на его плечах бетонной плитой.

К этой неизгладимой вине добавлялись шрамы личных катастроф. Агор пережил крушение двух браков, и оба они были обречены с самого начала. Первый брак случился не по его воле — юный и зелёный, он просто поддался давлению социума и вековым традициям, когда за тебя решают родственники, а ты безропотно надеваешь кольцо. Второй брак стал банальной, горькой глупостью по пьяни, вспышкой в тумане, которая растаяла трезвым утром. Оба раза всё заканчивалось одинаково тяжело: суды, раздел имущества, адвокаты, мелочный делёж нажитого по копейкам и липкое, унижительное ощущение, что от него снова отрывают кусок мяса. После второго развода внутри него образовалась абсолютная, звенящая пустота — выжженная степь, в которой больше нечему было гореть. Он остался ни с чем, зажатый тисками тюремного прошлого, прессингом кредиторов и родительским кровом.

Среди этого серого дня сурка, кредиторов и одиночества у Агора была лишь одна живая отдушина — его собака. Верная, чистокровная немецкая овчарка абсолютно чёрного окраса, с умными глазами, в которых читалось больше понимания, чем во всех людях вместе взятых. Он назвал её Блэкзак — в этом прозвище слились и её угольная масть, и то неизменное снаряжение, с которым они исходили сотни километров по горным тропам. Блэкзак была его тенью, его

защитой и единственным существом, перед которым он не должен был носить маски искупления или вины. Они часами гуляли вдвоём по окраинам города.

Но судьба приготовила для него самый страшный удар — зеркальное отражение его собственного греха.

Это случилось посреди недели. На вечерней дороге, когда они возвращались с привычной прогулки, на огромной скорости вылетел автомобиль. Водитель был пьян вусмерть. Удар был мгновенным. Блэкзак погибла прямо на его глазах.

Мир вокруг Агора рухнул во второй раз. Судьба ударила его тем же самым оружием, которым он когда-то разрушил чужие жизни — пьяным беспределом за рулём. Он потерял единственное живое существо, которое любило его без условий, преданно и бескорыстно. Боль от этой утраты была настолько острой, что перекрывала даже тяжесть долгов, шрамы разводов и тень тюрьмы. Он остался в пустом, оглохшем от горя родительском доме один на один с глухой стеной.

Единственным прошлым глотком кислорода в его жизни всегда были горы. Агор не был новичком в дикой природе; за его плечами лежали годы тяжёлых восхождений, потёртые до дыр трекинговые ботинки, проверенная временем палатка и тот самый чёрный рюкзак, который исходил с ним сотни километров. Он знал горы не по картинкам: его стихией стали родные Алматинские горы, где он давно и уверенно покорил все бронзовые вершины, прошёл серебряные пики, наизусть изучил сложные ущелья и крутые тропы Зайлийского Алатау. Он ходил по диким ущельям и пикам соседнего Узбекистана, а однажды прошёл знаменитую Ликийскую тропу в Турции вместе со своим сыном. Горы всегда были его единственным убежищем.

Ровно через три дня после гибели Блэкзака пришёл тот самый сон.

В нём не было привычных кошмаров о судах и автокатастрофах. Была звенящая, первозданная тишина заснеженных вершин. И посреди этой тишины раздался знакомый, живой лай. Блэкзак стояла на узкой горной тропе, оборачивалась, весело махала хвостом и звала его за собой — всё выше и выше, в холодное, сияющее звездное небо.

Сон оборвался так же внезапно, как и начался. Агор проснулся в темноте своей комнаты с сухим отчаянным стуком в груди. Он понял: больше держать его здесь нечему. Земная жизнь закончилась. Начался путь в горы.

Магия

Утро выдалось прохладным. Когда Агор проверял снаряжение перед выходом, на самом дне потёртого чёрного рюкзака обнаружилась пропажа, которую он безуспешно искал долгие годы. Там лежала его газовая горелка — та самая, которую он, как ему казалось, безвозвратно потерял при переезде и уже давно списал со счетов. Она лежала на дне так, будто её аккуратно положили туда перед самым отправлением.

На улице было еще темно, общественный транспорт даже не начинал ходить. Дорога до предгорья пешком заняла бы добрых пару часов, но стоило Агору выйти на пустынную утреннюю улицу и машинально поднять руку, как первая же проезжавшая мимо машина плавно затормозила у обочины. Молчаливый водитель довез его прямо до первого шлагбаума, не задавая лишних вопросов, и скрылся в рассветном тумане.

По прогнозам синоптиков, которые Агор проверял накануне вечером, горы наглухо затягивало циклоном с затяжными дождями и пронизывающим ветром. Однако стоило ему миновать контрольный пункт и углубиться в ущелье, как низкие свинцовые тучи рассеялись. Над головой раскинулось высокое синее небо, а солнце заливало склоны мягким, почти летним теплом.

Дорога от первого шлагбаума вверх открывала всё величие Алматинского предгорья. Агор шёл привычной тропой вдоль знаменитой трубы, тянувшейся снизу вверх по правым склонам ущелья. Слева от него простирались заросли дикой, щедрой малины: кусты ломились от спелой, крупной, ярко-красной ягоды, согретой утренним солнцем. На ходу срывая сладкие ягоды, наполнявшие рот лесной свежестью, он поднимался всё выше, оставляя позади городскую суету, звонки кредиторов и тяжёлый груз недавних потерь.

Тропа привела его к Большому Алматинскому озеру. Чаша высокогорного водоёма лежала в обрамлении каменных исполинов, но поражало другое — абсолютная, первозданная тишина. Вокруг не было ни души. Ни туристов, ни случайных зевак, ни зрителей — только он, гладкая бирюзовая гладь воды и звенящее высокогорное безмолвие.

Не задерживаясь на берегу, Агор пошёл дальше, поднимаясь еще выше, в сторону ледников. Там, где кончалась растительность и начиналось царство вечных снегов и камня, мир казался чистым и абсолютным. Вокруг него возвышались монументальные, величественные горы — тысячелетние громады, чьи вершины уходили в пронзительно-синее небо. Единственным звуком в этом грандиозном пространстве был гул бурной ледниковой реки, несущей свои воды вниз. Огромные скалы дышали древностью, стирая всю человеческую суету до состояния пыли.

Поднявшись ещё выше в зону альпийских лугов, подальше от озера, Агор наконец выбрал идеальное место для ночёвки. Он сбросил с плеч потёртый чёрный рюкзак и принялся за привычную, успокаивающую работу. Ловко и методично поставил палатку, закрепил оттяжки, разложил внутри спальник и каремат. Достав из недр рюкзака ту самую найденную газовую горелку, он набрал чистейшей ледниковой воды, водрузил котелок и уже через несколько минут заварил горячий чай и приготовил нехитрый походный обед. Насытившись и немного переведя дух, он оставил лагерь и налегке отправился дальше вверх — проверить, на что ещё способны его мышцы после месяцев стресса, кабинетов и сидячей рутины.

Он шёл не торопясь, в своем ритме, привычно преодолевая крутой склон, пока не вышел на вершину пика Треугольник. Отсюда открывался грандиозный вид на ущелье. Немного отдохнув наверху, Агор плавно спустился назад к живописной Гераниевой поляне.

Здесь, в окружении диких цветов и могучих склонов, он неспешно прогулялся по окрестностям. Достал телефон, чтобы сделать несколько кадров величественных ледников, сиявших на солнце белизной и синевой. Но главное — здесь не было связи. Никаких уведомлений,

никаких звонков из банков, никаких напоминаний о судах и автокатастрофах. Телефон молчал, превратившись в бесполезный кусок пластика.

Агор сел на прогретый солнцем камень, закрыл глаза и растворился в абсолютной, звенящей тишине. В тишине этой высоты сам собой он тихо, вполголоса начал напевать знаменитые строки Высоцкого: «В суету городов и потоки машин возвращаемся мы...», а следом вспомнились и другие великие песни о горах, что пелись когда-то у костров — «Прощание с горами» Юрия Визбора и бессмертное «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал».

Моментами он замолкал, подолгу сидел на камне неподвижно, всматриваясь вдаль за прекрасными, уходящими к горизонту горными цепями. Тяжёлый груз вины, крушения браков, тюрьмы и гибели Блэкзак словно растворялся в этом разреженном горном воздухе, уносимый ледниковым ветром. Уставший человек, испивший до дна свою чашу боли, сидел один посреди тысячелетних вершин и отчётливо понимал: здесь, в этой вышине, он впервые за долгие годы чувствовал себя по-настоящему живым и счастливым.

День клонился к закату, и горы меняли свои цвета: от золотисто-желтых на вершинах до глубоких, фиолетовых теней в ущельях. Агор вернулся к своей палатке, чувствуя приятную усталость в мышцах.

Вечер принёс с собой прохладу, а вместе с ней — ту самую настоящую, живую магию высокогорья. Он чиркнул зажигалкой и зажёл ту самую найденную на дне рюкзака газовую горелку. В тишине лагеря отчётливо раздавался мерный звук шипящего пламени и тихое бульканье закипающей воды в котелке. Вокруг сгущались сумерки. Воздух стал обжигающе чистым и прозрачным.

В этой звенящей тишине обострились все звуки. Сверху, с ледников, доносился глухой, раскатистый гул — там, в темноте, обрушивались древние ледяные глыбы, перемалывая камни. Этот первобытный грохот напоминал о мощи стихии, перед которой человек — лишь миг. А чуть позже, когда небо над головой очистилось окончательно, распахнулся необъятный купол космоса. Тысячи ярких, крупных звёзд зажглись так близко, что казалось, до них можно дотянуться рукой.

Сидя на камне с кружкой горячего чая, Агор бросил взгляд вниз, на далёкое плато. Там, сквозь морозный воздух, мерцало бесчисленное множество огней огромного, чужого города. Мегapolis, который ещё вчера душил его своими пробками, суетой, криками коллекторов и бесконечным днём сурка, отсюда казался крошечным, нереальным светящимся пятном на краю земли. Там кипела чужая жизнь, а он находился вне времени и пространства — наедине с тишиной, звёздами и собственной душой.

Уже поздно ночью, когда холод стал пробираться под флиску, Агор залез в палатку, застегнул молнию спальника и провалился в тяжелый, целительный сон. Он так устал за этот день, наполненный событиями и долгожданным покоем, что совершенно забыл снаружи, прямо у входа в палатку, свой верный чёрный рюкзак.

Ночь укутала палатку плотным коконом тишины. Сделав все необходимые походные процедуры, Агор забрался внутрь. Он тщательно развернул спальник, расстелил и надул до упругости туристический матрас, создавая себе уютное гнездо посреди холодного высокогорья. Устроившись поудобнее в тепле, он на минуту задержался в полумраке палатки, включил телефон и стал листать старые фотографии. На экране мелькали снимки прошлых маршрутов и, наконец, появилась она — Блэкзак. Его верная чёрная овчарка смотрела с экрана умными, преданными глазами. В груди привычно кольнуло тупой болью, но вместе с тем накатила мягкая, убаюкивающая волна воспоминаний. С тяжёлым, но уже более спокойным вздохом он отложил телефон в сторону и стал проваливаться в глубокий, долгожданный сон.

Сколько прошло времени, было непонятно. Сквозь дремоту пробились резкие, странные звуки — тихий скрежет, шуршание и глухие шаги совсем рядом, у самого входа. И тут сознание

пронзила ледяная вспышка: рюкзак! Чёрный рюкзак остался снаружи, набитый продуктами, горелкой и самыми ценными мелочами.

Агор мгновенно откинул молнию палатки и высунулся наружу.

Ночь поразила своей неземной яркостью. Горы были залиты мертвенно-бледным, но невероятно густым светом: полная луна висела огромным серебряным блюдом в окружении мириадов пронзительно-ярких звёзд. Видимость была почти как днём — каждый камень, каждый кустик травы отливали серебром.

И прямо перед входом, возле его чёрного рюкзака, замерли три тёмные фигуры.

Первой реакцией стал дикий, парализующий шок. Сердце рухнуло куда-то в желудок, а по спине побежали ледяные мурашки. Первая мысль, пролетевшая в затуманенной сном голове: галлюцинация. Переутомление, нервный срыв, недосып, разреженный воздух — мозг после всего пережитого просто играет с ним злую шутку.

Но тени не растворялись и не были похожи на призрачные марева. Они стояли абсолютно чётко, отбрасывая длинные силуэты на освещенную луной землю. И прежде чем Агор успел совладать со своим страхом, одна из фигур шевельнулась и заговорила. Голос звучал странно — глухо, будто издалека, но каждое слово отчетливо отпечаталось в тишине ночи.

Агор стоял вкопанный, не в силах даже пошевелить пальцем. По всему телу волнами бежала крупная, неконтролируемая дрожь, а сердце колотилось где-то в горле, отсчитывая судорожные удары. Он панически оглядывался по сторонам: вокруг не было ни души, только мёртвый лунный свет, безмолвные скалы и эти три пугающие тени.

Существа начали медленно двигаться к нему, при этом одна из фигур плавно катила или несла его чёрный рюкзак перед собой. Ноги онемели окончательно, превратившись в камень, и Агор мог лишь застыть в ожидании, парализованный липким, первобытным ужасом.

Когда они приблизились на расстояние вытянутой руки, первая тень остановилась и заговорила. Голос звучал негромко, но пробирал до костей:

— Почему твой рюкзак пустой? Почему твой рюкзак пустой? Почему твой рюкзак пустой? — повторила она трижды.

Агор молчал, не в силах выдавить из себя ни звука, сжавшись в комок на краю спальника.

Тогда заговорила вторая тень — ещё более страшная, мрачная, словно сошедшая с экранов самых жутких фильмов ужасов. От неё веяло могильным холодом, и казалось, что это нечто только что вырвалось прямо из-под земли, воплотившись из самой кромешной тьмы и дьявольской плоти.

— Ты сегодня в горах один, и этот рюкзак у тебя пустой, — закрипел её голос, похожий на скрежет камней. — Ты его оставил снаружи, и мы подумали, что это наш рюкзак. А это твой рюкзак. У нас у всех есть чёрные мешки, и поэтому мы думали, что это наш. Поэтому забирай свой чёрный рюкзак. Помни: этот рюкзак должен всегда находиться в одной комнате, в одном доме, в одном шкафу. И что ты ночью пожелаешь, то и будет с этим рюкзаком. А если этот рюкзак выйдет из комнаты, выйдет из дома, всё моментально исчезнет. Всё, что ты желал, всё исчезнет. К тому же, последствия печально обернутся для тебя...

Сквозь остатки оцепенения и гул в ушах Агор внезапно услышал лай собаки. Звук был до боли знакомым, родным, проникающим прямо в сердце. На секунду в груди вспыхнула безумная, отчаянная искра: неужели его любимый Блэкзак вернулся, преодолел границу между мирами и нашёл его здесь, в холодных горах?

Но реальность тут же обрушилась ледяным душем. Агор лихорадочно соображал, пытаясь восстановить события ночи в памяти, но в голове зияли черные дыры. Он совершенно не помнил, как выходил из палатки на морозный воздух, не помнил, как оказался лицом к лицу со жуткими тенями. Было ли это наяву или всего лишь измождённым, больным плодом его воображения после пережитого стресса?

Ответов не было. Был лишь один неоспоримый факт: он сидел внутри палатки, а рядом с ним лежал его чёрный рюкзак.

Агор настороженно бросил взгляд на рюкзак, а лай собаки тем временем не прекращался, раздаваясь где-то совсем близко. Сердечко заколотилось с новой силой. Аккуратно, стараясь не делать резких движений, он расстегнул молнию палатки и высунулся наружу, озираясь по сторонам.

Вокруг не было ни единой собаки. Никаких следов, никакого лая — абсолютная, звенящая пустота. Только резкий утренний ветер, далёкий грохот срывающихся с ледника камней и монотонный, глухой гул бурной реки внизу.

Наступило утро. Агор проснулся с испуганным, диким взглядом, отчётливо помня каждую секунду ночного кошмара с тремя зловещими тенями. Первым делом его глаза снова упали на рюкзак. Дрожащими руками он расстегнул молнию и заглянул внутрь: всё было на месте, каждая вещь лежала ровно так, как он укладывал её накануне. Ничего не пропало, ничего не изменилось.

Выбравшись из палатки наружу, он огляделся и заметил неподалёку первых туристов, которые с раннего утра уже поднимались по тропе. Эта живая человеческая суета отрезвила его. Охваченный суеверным ужасом и паникой, Агор принялся торопливо, почти лихорадочно собирать вещи и ставить на горелку котелок.

Не отходя от пережитого шока, до конца не понимая, привиделось ли ему всё это в бреду или произошло на самом деле, он в полной тишине и тяжёлых раздумьях приготовил утренний кофе. Сделав несколько глотков горячего, обжигающего напитка, он второпях дособирав рюкзак и поспешил вниз, в сторону города.

Он шёл быстрыми, широкими шагами, совершенно не замечая ослепительной красоты величественных гор вокруг. Под ногами мелькали километры пути, но Агор их не чувствовал — всё его существо было парализовано одной-единственной мыслью о том, что же на самом деле случилось этой ночью на высоте, и что означало это жуткое предупреждение.

Суета города, шум машин и оживленная динамика спешащих людей немного отрезвили голову Агора, но тяжёлый внутренний осадок и тревога всё равно не давали ему покоя. Он даже толком не понял, как за такое короткое время преодолел весь путь и оказался у себя дома.

Переступив порог родительского дома, он словно в полусне принялся за привычные дела: молча разобрал походные вещи, встал под тугую поток горячего душа, смывая с себя дорожную пыль и остатки высокогорного холода. Дойдя до главного, он опустошил свой потёртый чёрный рюкзак — всё содержимое аккуратно заняло свои места.

И тут произошло то, что заставило его замереть с занесённой рукой. Руки действовали сами по себе, на каком-то странном, неподконтрольном разуму автомате. Он взял рюкзак, занёс его в свою комнату и спрятал глубоко в шкаф.

Только когда дверца шкафа со щелчком закрылась, в его сознании с пугающей чёткостью всплыли те самые жуткие слова ночных гостей из высокогорья: «Помни: этот рюкзак должен всегда находиться в одной комнате, в одном доме, в одном шкафу... А если этот рюкзак выйдет из комнаты, выйдет из дома, всё моментально исчезнет».

Агор стоял посреди тихой комнаты, глядя на закрытый шкаф, и чувствовал, как по спине снова пробегает липкий холодок. То, что казалось просто страшным сном на вершине ледника, теперь пугающе и неотвратимо вплеталось в его реальность.

Отвлеченный бесконечными телефонными звонками, накопившимися бытовыми делами и привычной городской суетой, Агор постепенно растворил в рутине всё, что произошло с ним в горах. Под вечер, измотанный дорогой, эмоциональным потрясением и целительным воздействием свежего горного воздуха, он рухнул на кровать и уснул мертвецким сном — как говорят, без задних ног.

Утром, проснувшись отдохнувшим, он выполнил все привычные утренние водные процедуры. И тут сквозь пелену обыденности в голове резко всплыли воспоминания о ночи на леднике и те самые жуткие слова из темноты.

Ощущая странный внутренний трепет, Агор не торопясь зашёл в свою комнату, распахнул створки шкафа и вытащил оттуда потёртый чёрный рюкзак.

Уже в первые секунды он почувствовал необычную тяжесть. Стоило ему расстегнуть молнию и заглянуть внутрь, как дыхание перехватило, а на лице застыло выражение абсолютного шока. Рюкзак был плотно, до отказа набит пачками денег. Крупные купюры американских долларов и евро лежали рядами, забивая всё внутреннее пространство вплотную. Это были колоссальные суммы, способные в один миг перечеркнуть все его долги, кредиты и годы безысходности.

Несколько минут Агор находился в полном шоке, дрожащими руками перебирая плотные пачки валюты и до последнего не веря собственным глазам. Он с усилием вывалил всё содержимое рюкзака на кровать. И тут в голове с пугающей отчётливостью всплыл голос из ночного кошмара: «Рюкзак не должен выходить из дома, из комнаты и из шкафа».

Панический страх перед нарушением этого правила пересилил изумление. Агор схватил пустой рюкзак и тут же закинул его обратно в шкаф, захлопнув дверцу. Затем он торопливо рассортировал горы наличных: аккуратно отложил стопки евро и долларов, а когда понял, что на кровати они остаются слишком на виду, лихорадочно побежал вниз. На кухне он нащупал рулон плотных чёрных мусорных пакетов, вернулся в комнату и стал набивать их шуршащими пачками банкнот, пряча богатство подальше под кровать. В тот же день он решил проверить деньги на прочность. Выбрав одну стодолларовую купюру, Агор вышел на улицу и направился в ближайший пункт обмена валюты, где за стеклом сидел живой кассир. По дороге его била мелкая дрожь: сомнения терзали душу. Внутри росло липкое предчувствие подвоха — вдруг эти деньги фальшивые, созданные тёмными силами лишь для того, чтобы заманить его в ловушку? Если купюра окажется поддельной, кассир сразу вызовет охрану, и его схватят на месте.

С замирающим сердцем, преодолевая страх и волнение, Агор подошёл к окошку и протянул купюру кассиру.

Женщина за стеклом взяла сто долларов, деловито развернула банкноту, внимательно изучила её под защитной лампой, прощупала бумагу и проверила водяные знаки. Агор в этот момент едва дышал, чувствуя, как по спине струится холодный пот. Но кассирша сохраняла абсолютное спокойствие. Она кивнула, отсчитала нужную сумму местной валюты, строго эквивалентную номиналу по курсу, и выдала деньги вместе с чеком.

Деньги оказались абсолютно настоящими. Ошеломлённый, не веря собственным глазам, Агор быстро забрал наличность и бегом вернулся домой.

Придя домой, Агор плотно запер за собой дверь комнаты и опустился на стул перед разложенными пачками валюты. Сердце колотилось в груди, а в голове царил полный сумбур. Картины ночного кошмара с тенями на леднике смешивались с реальностью, и он снова и снова щипал себя за руку, пытаясь понять: не бредит ли он? Не спит ли он до сих пор в своей палатке под гул ледника?

Но иллюзии разбились о суровую правду: в кармане лежали вполне осязаемые чеки и пачки местной валюты из обменника.

Отрезвив себя этой мыслью, Агор перешёл к решительным действиям. Он достал свой потрёпанный блокнот, открыл чистую страницу и размашистым почерком выписал все свои долги: банки, микрокредиты, частные займы. Рядом с каждой строчкой он чётко расписал суммы и составил поминутный маршрут на ближайшие дни.

Первым делом он отсчитал пачку долларов, положил их в сумку и отправился к своей первой жене. После долгих лет судебных тяжб и унижительных разделов имущества он стоял на пороге её дома совсем другим человеком. Агор достал валюту и полностью закрыл перед ней

весь долг, добавив сверху компенсацию за прошлые годы. Бывшая жена опешила, удивлённо глядя на хрустящие купюры, и с улыбкой бросила в шутку:

— Ты что, банк ограбил?

На что Агор лишь усмехнулся краешком рта и спокойно ответил:

— Да, возможно, во сне ограбил банк.

Вторым делом он поехал ко второй бывшей супруге. Сцена повторилась: он отдал ей всё до последней копейки, закрыв старые обязательства и также накинув щедрую сумму сверху, чтобы пресечь любые вопросы и упреки.

Третьим пунктом в его списке значился старый товарищ, которому Агор задолжал самую крупную сумму. В залоге у друга уже долгое время пылился предмет гордости и несбывшейся роскоши Агора — его шикарный, мощный чоппер Harley-Davidson Fat Boy. Этот массивный железный конь с блестящим хромом, глубоким рокотом мотора, широким рулём и кожаными кофрами был символом его прошлой, свободной жизни.

Приехав к другу, Агор молча выложил на стол пачки долларов, полностью перекрывая долг. Товарищ потерял дар речи, но деньги взял. В тот же вечер Агор нанял эвакуатор, забрал своего «Харлея» и торжественно привозил его во двор родительского дома, бережно закатывая хромированного красавца под навес.

Следующие три дня превратились в настоящий марафон свободы. Агор действовал методично и холодно: заходил в отделения банков, гасил досрочно все кредиты через кассы, пополнял счета через терминалы, закрывал задолженности через мобильные приложения. Он стирал своё финансовое прошлое строчка за строчкой.

И самое поразительное открылось ему в самом конце, когда все списки были вычеркнуты. Подсчитав остатки сокровищ в комнате, Агор понял: на то, чтобы полностью выкупить свою жизнь, закрыть абсолютно все долги перед людьми и банками, ушло меньше десяти-пятнадцати процентов от той гигантской суммы, что была спрятана под его кроватью. Горы не просто спасли его — они открыли ему дверь в совершенно другую жизнь.

Несколько дней пролетели как в ярком сне. Загнанный в угол кредиторами и долгами человек внезапно рухнул на свободу. Агор с головой ушёл в новые приятные хлопоты: оформлял документы, приводил в порядок свой роскошный Harley-Davidson, стоявший во дворе, и привыкал к тишине. Телефон больше не разрывался от угроз коллекторов, а в груди вместо липкого страха поселилось лёгкое, пьянящее тепло. О шкафе и ночных тенях на леднике он напрочь забыл, поглощенный возвращенной жизнью.

Ранним утром он проснулся в совершенно новом состоянии. Впервые за столько лет он открыл глаза с абсолютным, чистым чувством счастья: никаких долгов, никакой грузной ответственности на плечах, полная финансовая свобода и звенящая тишина вокруг.

Даже не умывшись, с лёгкой улыбкой на лице, Агор вскочил с кровати и машинально шагнул к шкафу. Он распахнул дверцу и вытащил потёртый чёрный рюкзак.

Руки сразу почувствовали знакомую, плотную тяжесть. С замиранием сердца он расстегнул молнию и заглянул внутрь. Оцепенение на секунду сковало его: рюкзак был набит точно так же, как и в первый раз, до отказа заполнен плотными пачками американских долларов и евро.

Не веря собственным глазам, охваченный смесью шока, восторга и суеверного трепета, Агор снова вывалил всё сокровище на кровать. Горка шуршащих купюр заполнила почти всё пространство постели, ярко напоминая о том, что сделка с горами была самой настоящей реальностью.

Необычная жизнь

События последних двух недель перевернули жизнь Агора с ног на голову, смыв остатки прежней серости. Он словно заново родился и стремительно возвращался в свою старую, бурная юность, но уже на совершенно другом уровне. Вкус жизни вернулся с новой, пьянящей силой. Деньги больше не имели счёта — стоило опустошить рюкзак, как через несколько дней в шкафу его ждала новая неисчерпаемая пачка валюты. Он начал тратить их широко, легко, ни в чём себе не отказывая.

Оставив позади душные городские кварталы, Агор оседлал свой хромированный Harley-Davidson и отправился в грандиозное одиночное путешествие. Полтора месяца свободы! Он объездил всю страну, заглянул в самые дикие уголки соседнего Кыргызстана и живописного Узбекистана. Дорога манила ревом мотора, а горы и древние города наполняли израненную душу первозданной энергией. Но в этот раз обошлось без спальников и спартанских ночёвок в палатках: после каждого дневного перегона Агор останавливался исключительно в лучших пятизвёздочных гостиницах, ужинал в элитных VIP-ресторанах и наслаждался абсолютным комфортом.

Вернувшись из поездки, он вплотную занялся обустройством своего нового пространства. В самом сердце Алматы, в престижном «Золотом квадрате», обрёл просторную квартиру в старом, добротном доме 60—70-х годов постройки. Высокие трёхметровые потолки, толстые стены и исторический дух центра города сразу привлекли его. Не раздумывая, он нанял профессиональную строительную бригаду и запустил масштабный, дорогой ремонт.

Одновременно с этим Агор решил главный семейный вопрос: он купил участок и начал строительство нового, большого, современного дома для родителей, чтобы обеспечить им комфортную и спокойную старость.

Для будущих дальних дорог ему потребовался серьёзный железный конь. Он обрёл мощный полноразмерный внедорожник для суровых экспедиций, тут же отогнав его в лучший детейлинг-центр города. Там машину начали готовить по высшему разряду: устанавливали усиленную защиту, экспедиционный багажник, профессиональную лебёдку и всё необходимое оборудование для покорения глухомани.

Жизнь забила ключом. Агор расписал свои грандиозные планы по экспедициям и путешествиям на год вперёд, не оставляя в календаре ни единого пустого дня. Параллельно в его будни вернулись красивые женщины и свидания — он с легким сердцем погрузился в водоворот внимания, роскоши и ярких эмоций, наслаждаясь каждым мгновением своей новой, сказочной реальности.

Несмотря на внезапно свалившееся богатство и статус обеспеченного человека, Агор сохранял железную осторожность. Он прекрасно понимал, что бесконечный поток наличных из чёрного рюкзака требует абсолютной конфиденциальности и безопасности. Чтобы оградить себя от лишних вопросов и подозрений, он решил проблему с бывшими жёнами самым элегантным и надёжным способом.

На часть денег обрёл две отдельные квартиры для каждой из бывших супругов, оформив недвижимость напрямую на них. При этом он поставил жёсткое условие: никому и никогда не рассказывать о том, кто именно купил жильё. В каждой из новых квартир Агор установил массивные, высококласные сейфы с бронированными дверями. Ключи от этих сейфов оставались исключительно у него. Они договорились, что раз в месяц или раз в три месяца Агор будет наведываться к ним, чтобы лично наполнять тайники пачками купюр. Если же женщинам или детям срочно требовались деньги на жизнь, они знали к кому обратиться, и Агор всегда был готов оперативно выдать нужную сумму. Теперь у каждой из его прошлых семей был финансовый тыл, а сам он держал процесс под строгим контролем.

Вскоре в его жизни появилась ещё одна важная грань. Во время одной из прогулок по городу он случайно познакомился с волонтерами — открытыми, увлечёнными людьми, которые занимались благотворительностью. Они помогали бездомным детям и сиротам из детских домов, устраивали для них праздники, привозили подарки и организовывали развлекательные программы.

Услышав об их деятельности, Агор почувствовал глубокий отклик. Тяжесть его собственного прошлого и боль от недавних утрат заставили его по-новому посмотреть на чужие трудности. На следующее же благотворительное мероприятие он «навязался» сам, предложив фонду полную спонсорскую поддержку.

Агор лично закупил горы дорогих подарков, развивающих игр, современных игрушек и сладостей. В день поездки он приехал вместе с волонтерами в детский дом, наблюдая за тем, как сотни детских глаз загораются искренним восторгом и счастьем. Впервые за долгое время он чувствовал, что его деньги приносят не просто комфорт, а настоящую, живую радость тем, кто больше всего нуждается в защите и тепле.

После знакомства с детским домом Агор решил пойти дальше. Поговорив с директором и руководством, он выяснил точную сумму, необходимую для капитального ремонта корпусов, закупки современной мебели, техники и полного улучшения условий жизни детей. Озвученная цифра была немалой, но для него это не составляло труда.

Выделив фонду щедрое пожертвование, он вернулся домой, лёг спать и погрузился в тяжёлый, тревожный сон.

И снова перед ним возникли те самые старые знакомые — три жуткие тени из высокогорья. Голоса звучали холодно и неотвратимо, напоминая о главном договоре: рюкзак никоим образом не должен покидать пределов комнаты и шкафа. Ни при каких обстоятельствах.

Агор проснулся в холодном поту, с колотящимся сердцем. Сон оставил после себя липкое чувство страха, переросшее в паранойю. В голове вихрем пронеслись страшные вопросы: А что, если этот рюкзак случайно вынесут из комнаты? К каким катастрофическим последствиям это приведёт? А что, если в его отсутствие кто-то залезет в квартиру и выкрадет источник его богатства?

Медлить он не стал. Уже в тот же день в его квартире развернулась бурная деятельность. Агор вызвал лучших мастеров и полностью укрепил свою крепость:

Установил прочные бронированные двери в саму комнату, где стоял шкаф, и на вход в квартиру.

Заменил все старые замки на сложнейшие современные системы запираения.

Смонтировал надёжные решётки на окнах.

Интегрировал по всему периметру жилья профессиональные камеры видеонаблюдения и вывел на пульт круглосуточную охранную сигнализацию.

Каждая мелочь была продумана до автоматизма, чтобы исключить даже малейший риск кражи или случайного перемещения рюкзака.

Когда все работы по укреплению жилья были завершены, Агор остался один в пустой квартире. Наступил вечер. Заварив крепкий ароматный чай, он сел за стол на кухне, обхватив чашку обеими руками, и в тишине погрузился в тяжёлые мысли.

Взглянув на новомодные камеры на стене, на тяжёлые засовы и запертую комнату с волшебным рюкзаком, он вдруг отчётливо понял страшную истину: несмотря на все миллионы, роскошные машины и свободу от долгов, он стал заложником собственной ситуации. Золотая клетка захлопнулась, и страх потерять всё управлял каждым его шагом.

Две недели подряд Агор жил в режиме параноидального конвейера. Он не покидал пределов квартиры, превратившись в стража собственного богатства. Каждое утро он открывал заветный шкаф, вытаскивал чёрный рюкзак и опустошал его до дна. За день доверху набивал деньгами новые чёрные мусорные пакеты, аккуратно подписывая на каждом точную сумму

маркером, и складывал их стопками в углу укрепленной комнаты. Вечером складывал всё обратно в рюкзак, запирали дверцу, а на рассвете всё повторялось заново.

До намеченной большой экспедиции оставалась ровно неделя, и Агор решил в корне изменить стратегию. Хранить горы наличных в мешках под кроватью стало небезопасно и безумно. Он начал колоссальную работу по легализации и распределению средств.

За семь дней он объездил ведущие банки города, открыл персональные лицевые счета, арендовал банковские ячейки и перевёл туда значительную часть наличности. Он заехал к бывшим жёнам и до отказа набил деньгами сейфы в их квартирах. К этому моменту строительство родительского дома было полностью завершено: просторное, уютное жилище уже жгло душу теплом, и в нём тоже красовался массивный стальной сейф, который Агор заполнил пачками долларов и евро. Свою новую квартиру в «Золотом квадрате» он также укомплектовал надёжным тайником, забив его под завязку.

Всю неделю он работал не покладая рук, превратившись в финансового логиста собственной мини-империи. И когда этот титанический труд подошёл к концу, в его дверь постучал старый друг Баха.

Баха пришёл с деликатной и тяжёлой для себя просьбой — ему срочно нужны были деньги в долг.

— Баха, скажи, зачем тебе деньги? — прямо спросил Агор, глядя на друга.

Тот вздохнул и поделился идеей:

— Я хочу запустить очень интересный и перспективный бизнес. Производство мини-блоков для быстрой заливки фундамента и возведения бетонных стен. Спрос сейчас сумасшедший, ниша свободна.

Баха достал подробный бизнес-план, чертежи и смету. Самое удивительное было в том, что он понятия не имел о масштабах богатства Агора. Видя его новый мощный внедорожник и блестящий Harley-Davidson во дворе, Баха думал, что у друга просто появилась хорошая, высокооплачиваемая работа или удачный проект. О купленных квартирах и о том, что Агор построил родителям дом, он даже не догадывался.

Агор внимательно изучил презентацию, цифры сошлись идеально — проект был крепким и продуманным. Молча оценив перспективы, он предложил:

— Поехали пообедаем, всё обсудим в нормальной обстановке.

Они сели в ресторане, заказали еду. Когда Баха в очередной раз стал расписывать детали производства, Агор прервал его спокойным вопросом:

— Скажи, а сколько в общей сложности будет стоить твой бизнес с нуля? Вот от идеи и закупки первой линии оборудования до полного запуска и выхода на окупаемость? Какая точная сумма тебе нужна?

Инвестор

Прикрывшись удобной ролью инвестора, Агор выдал Бахе именно ту сумму, которая была необходима для запуска производства строительных мини-блоков с нуля. Они ударили по рукам на простых и честных условиях: ровно через год Баха возвращает основную сумму долга и сверху добавляет скромные 7% годовых.

В этот момент в голове Агора родилась гениальная мысль. Зачем прятать деньги по сейфам и трястись над каждым пакетом, если можно помогать хорошим людям, давать им шанс на успех и при этом получать небольшую, законную прибыль?

Не раскрывая истинных источников своего богатства, Агор вскоре помог ещё двум своим близким друзьям. Один развивал перспективное дело на сумму в районе пятидесяти тысяч долларов, другой получил чуть меньше — около тридцати тысяч. Условия оставались неизменными для всех: те же 7% годовых и срок возврата в один год. Деньги перестали быть просто цифрами в тайниках — они начали работать.

Следующий уровень пришёл неожиданно. Во время очередной поездки в аэропорту Агор случайно столкнулся с Никитой — талантливым финансистом, с которым они были знакомы давно, но плотно никогда не общались. Разговорившись за чашкой кофе в бизнес-зале, Агор сделал ему смелое предложение: открыть профессиональную инвестиционную компанию.

Концепция вырисовывалась масштабная. Любители и профессионалы с перспективными бизнес-идеями приходят на презентации, а партнёры оценивают проект вдвоём. Никита отвечал за жесткую рациональность, аудит, выявление рисков и финансовую жизнеспособность проектов. Агор же брал на себя интуитивную, иррациональную часть — он тонко чувствовал людей и перспективность идей.

На вопрос Никиты о происхождении капитала Агор ответил сдержанно и загадочно: у него есть влиятельные партнёры в высших кругах, готовые инвестировать в интересные проекты.

Система заработала как швейцарские часы. Всего за два месяца через их новоиспечённую инвестиционную компанию прошло пятнадцать различных фирм и стартапов. С каждым из них были подписаны официальные договоры: в зависимости от масштаба бизнеса, сроки возврата составляли от одного года до трёх лет, неизменно под те самые 7% годовых. Маленькая идея о помощи друзьям стремительно перерастала в мощную финансовую империю.

После той случайной, но судьбоносной встречи в аэропорту и долгого разговора за чашкой кофе Агор и Никита ударили по рукам. Концепция будущей инвестиционной компании была утверждена: Никита брал на себя всю аналитику, оценку рисков и строгий финансовый расчёт, а Агор отвечал за интуитивную сторону дела и, главное, за обеспечение проектов деньгами.

Но прежде чем компания смогла распахнуть двери для первых соискателей и стартапов, Агору предстояло сделать то, чего никто и никогда не должен был увидеть.

Вернувшись домой, он плотно запер все двери, отключил телефон и погрузился в уже знакомую, выматывающую душу рутину. Ровно целую неделю Агор безвылазно просидел в своей комнате. Каждое утро он просыпался, машинально подходил к заветному шкафу, вытаскивал тяжёлый чёрный рюкзак и до последней купюры опустошал его. Днями и вечерами он монотонно работал с наличностью, готовя тот самый гигантский стартовый капитал, который должен был лечь в основу их с Никитой фонда. Вечером укладывал всё обратно в рюкзак, а с рассветом ритуал повторялся снова и снова.

Семь дней затворничества, шуршания купюр и внутреннего напряжения. И лишь когда необходимая для запуска сумма была полностью собрана, упакована и распределена по нужным каналам, Агор вышел из дома.

Теперь всё было готово. Впереди их ждали первые презентации, десятки амбициозных проектов и те самые пятнадцать компаний, которые в ближайшие два месяца подпишут договоры, запуская новую реальность под руководством загадочного инвестора и его рационального партнера.

В один из прекрасных солнечных дней отец попросил Агора отвезти его в родной аул — навестить могилы предков и повидаться с оставшимися там дальними родственниками.

Когда машина въехала на знакомые с детства улицы, Агор с лёгким укором совести понял, как давно он здесь не был. Малая родина, заброшенная в водовороте городской суеты, встретила их тишиной, запахом полыни и пыльными дорогами. Нахлынувшая ностальгия и светлая грусть по безвозвратно ушедшему детству заставили сердце биться чаще.

Однако за этой внешней идиллией скрывалась суровая реальность. Общаясь с родственниками и местными жителями, Агор с горечью узнавал, что аул переживает глубокий упадок. Никакого развития или позитивных изменений здесь не происходило уже много лет. То небольшое производство, что кормило село раньше, давно развалилось и кануло в лету. Люди выживали кто как мог: кто-то держал маленький продуктовый магазинчик, но главным источником дохода оставалось только скотоводство да денежные переводы от детей, уехавших на заработки в город. Молодёжь разъезжалась, а аул постепенно увядал.

На обратном пути в Алматы Агор всю дорогу молча вел машину. Отец дремал на пассажирском сиденье, а в голове у Агора крутилась одна и та же навязчивая, тяжёлая мысль:

«У меня есть неиссякаемый ресурс, возможности, колоссальные деньги... Так неужели я не могу сделать что-то по-настоящему важное? Что именно я должен инвестировать, чтобы жизнь на моей малой родине полностью изменилась, возродилась и заиграла новыми красками?»

Забота о теле и здоровье стала для Агора не просто привычкой, а железным дисциплинарным кодексом. У него был выстроен строгий распорядок дня: раннее утро начиналось с бодрящей пробежки, трижды в неделю он обязательно шёл в бассейн, уверенно нарезая от пятисот метров до целого километра, а вдобавок к этому регулярно нагружал себя тяжёлыми силовыми тренировками. Возродившееся тело и крепкое здоровье требовались ему не ради красивой картинке — впереди маячили грандиозные планы по покорению суровых горных вершин, диких неизведанных маршрутов и тяжёлых экспедиций, где слабакам было не выжить.

Именно на одной из таких тренировок в тренажёрном зале и произошла судьбоносная встреча, изменившая всё.

Санжар был молодым, прогоревшим от амбиций парнем. Они с Агором давно пересекались в зале, кивая друг другу при встрече, но в тот день разговорились по душам впервые и на редкость глубоко. Разговор зашёл о планах, о корнях, и вдруг Санжар с горящими глазами поделился тем, что давно носит в голове: у него есть чёткий, выверенный план, как можно возродить жизнь в умирающих аулах, какое производство там можно запустить и куда направить средства, чтобы вдохнуть в сельскую глубинку новую жизнь.

Агор слушал затаив дыхание. Это было именно то, о чём он думал по дороге с малой родины.

Уже через несколько дней они сидели в тихом ресторане на совместной встрече. Агор внимательно выслушал все расчеты, попросил у парня полную презентацию проекта, а в конце разговора неожиданно для самого Санжара заявил:

— Слушай меня внимательно. Я предлагаю тебе возглавить компанию, которая займётся полным возрождением моего родного аула. За финансирование можешь даже не переживать — деньги будут поступать вовремя. Твоя задача — поднять это дело с колен.

Сказано — сделано. Санжара тут же освободили от всех прежних дел и откомандировали прямиком в родной аул Агора. Поскольку парень был холост, его быт уладили моментально: специально для него на месте в кратчайшие сроки построили новый, уютный дом.

Амбициозные цели Санжара столкнулись с неограниченными ресурсами, и процесс пошёл с бешеной скоростью. Первым масштабным проектом стало строительство гигантской современной молочной фермы. Комплекс состоял из пяти просторных корпусов: здесь установили новейшие автоматические доильные аппараты, обустроили тёплые и безопасные родильные блоки для телят, а также возвели молочно-заготовочные цеха с мощными промышленными танкерами для мгновенного охлаждения молока. Вторым ключевым объектом стала совершенно новая, современная школа для детей аула.

Агор дал Санжару полную свободу действий. Он намеренно не вмешивался в операционное управление, доверяя молодому лидеру, а финансирование поступало чётко, дозированными порциями под каждый этап строительства.

Результат превзошёл все ожидания. Буквально за три месяца тихий, засыпающий аул было не узнать — здесь закипела жизнь, зародились рабочие места, и на глазах начали происходить колоссальные изменения, возвращающие людям веру в будущее.

По приглашению новых знакомых Агор провёл вечер в уютном спортивном баре. На больших экранах транслировался жаркий матч Лиги чемпионов: два именитых английских клуба яростно выясняли отношения на поле, решая, кто сегодня достоин победы. Вокруг стоял шум, болельщики бурно обсуждали последние трансферы, скандалы и новости большого футбола.

Прислушиваясь к разговорам, Агор вдруг поймал себя на мысли: а как вообще обстоят дела с футболом дома, в его родной стране? Какие перспективы у местных ребят?

Словно услышав его внутренний вопрос, один из мужчин за столиком — невысокий, крепкий парень по имени Аскар, приходившийся другом их общего приятеля, — оживился. Оказалось, что Аскар работает тренером в детской частной футбольной академии. За кружкой пенного напитка он увлечённо и честно стал рассказывать о суровой изнанке детского спорта: о постоянной нехватке финансирования, о разрушенной инфраструктуре, о талантливых мальчишках, у которых горят глаза, но нет денег на бутсы и поездки на турниры, и о бесконечных трудностях, с которыми сталкиваются энтузиасты вроде него. При этом в глазах Аскара горела такая неподдельная страсть и амбиция изменить ситуацию, что Агор слушал его, затаив дыхание.

В этот момент в голове у Агора, привыкшего мыслить масштабно и решать проблемы с помощью своих безграничных возможностей, уже начала вынашиваться новая смелая идея. Зачем просто сочувствовать чужим трудностям, если он может создать нечто грандиозное? Семя было брошено: в его мыслях начал формироваться проект собственного детского футбольного клуба — современного, сильного и доступного для одарённых детей.

Странник

После того как все дела в городе были налажены, а инвестиционные механизмы запущены, Агор понял, что больше не принадлежит самому себе. Его звала дорога. Наступил этап великого одиночного странствия — время, когда подготовленный до зубов внедорожник, загранпаспорта с чистыми страницами и жажда неизведанного стали его единственной реальностью. Но это путешествие было не просто сменой декораций; оно превратилось в медленное, неотвратимое погружение в бездну, где горы становились не просто вызовом, а зеркалом его страхов.

Всё началось с близкого и знакомого — с величественных склонов Казбека. Агор решил подниматься в одиночку, без привычной суеты и лишних гидов. Первые дни пути дарили пьянящее чувство свободы. Но на самой вершине, в условиях разреженного воздуха, когда каждый вдох давался с боем, реальность дала первую трещину. Без кислородной маски, на ледяном ветру, среди ослепительно-белых снегов ему вдруг померещилось. Краем глаза, на фоне отвесной скалы, он заметил три неподвижных силуэта. Они просто стояли там, укутанные в серые саваны тумана, глядя на него безмолвно. Агор моргнул, потряс головой, наваждение исчезло, оставив лишь лёгкий холодок на затылке и списываемый на гипоксию неприятный осадок.

Это было только начало.

Дорога звала дальше, заставляя стирать подошвы ботинок и сжигать литры топлива на разных континентах. Он целенаправленно шёл к каждой известной горной системе планеты, словно пытаясь убежать от того невидимого груза, что тянул его изнутри.

Вот суровые, выжженные ветрами Кордильеры, где среди бесконечных каньонов и отвесных обрывов одиночество ощущалось почти физически. Здесь видение повторилось: во время ночёвки у подножия скалы Агор проснулся от шороха и снова увидел их — три тени, стоявшие у входа в палатку. Они не приближались, но от их присутствия кровь стыла в жилах, а в воздухе пахло озоном и тленом.

Затем были грандиозные Анды. Пробираясь через высокогорные плато и ледяные перевалы Южной Америки, Агор чувствовал, как горы давят на него всем своим весом. На высоте более пяти тысяч метров приступы паники стали настигать его всё чаще. Тени являлись ему в сумерках, сливаясь с контурами каменных глыб, напоминая о том, что его богатство, его новые проекты и его мнимая свобода держатся на честном слове.

Он шёл через древние, заросшие мхом Карпаты, где густые туманы и вековые ели создавали жутковатую атмосферу сказки. Но сказка эта была чужой. Тени следовали за ним по пятам, отражаясь в зеркалах горных озер, шурша листвой за спиной, шепча неразборчивые слова на самом краю слуха.

Путь неумолимо вёл его дальше — в самые мистические и дикие уголки земного шара, туда, где граница между мирами истончается окончательно. Судьба забросила его в Перу. Агор пробирался сквозь влажную, удушливую духоту джунглей Амазонки, где воздух казался осязаемым, а каждый шаг сопровождался симфонией дикого леса. Он исследовал затерянные в тумане руины цивилизации Майя и забирался на головокружительные высоты древнего Мачу-Пикчу, чувствуя звенящую энергетику камней, помнящих древних богов.

Именно там, в самом сердце перуанских лесов, настал тот самый миг, точка абсолютного излома. Местный шаман провёл для него древний ритуал, который навсегда изменил восприятие Агора. То, что произошло дальше, полностью стёрло грань между привычной реальностью и тем, что скрывалось за её пределами, превратив тревогу в чистый, безумный кошмар. Ночь в перуанских джунглях не принесла пролады — она обрушилась на человека плотной, удушливой стеной, полной шорохов, шёпота и криков невидимых птиц. Земля под ногами казалась

живой, пульсирующей массой. Церемония началась задолго до того, как сознание Агора дало окончательную трещину.

А потом джунгли внезапно смолкли. Наступила абсолютная, звенящая тишина.

Из чернильной темноты леса, проходя сквозь стволы деревьев как сквозь дым, бесшумно выступили они. Те самые три тени. Их силуэты были вырезаны из самой абсолютной тьмы, в которой тонули даже отблески костра. На этот раз они не просто стояли — они окружили его со всех сторон.

Агор попытался встать, но ноги налились свинцом. Он не мог пошевелить ни единым пальцем. Он попытался закричать, но горло сдавило ледяной спазм.

Первая тень наклонилась ближе. Её лицо — гладкая, без единой черты маска — оказалась в дюйме от его лица. Внутри сознания Агора раздался голос, холодный, как ледник, с которого всё началось:

— Зачем тебе горы золота, если твоя собственная душа рассыпается прахом? Ты думаешь, что купил свободу, но ты просто сменил одну клетку на другую, смертный.

Агор попытался возразить, прокричать, что он помогает людям, строит фермы, поднимает с колен целый аул, но из груди не вырвалось ни звука.

В этот момент земля под ним зашевелилась. Из влажной почвы, пробивая корни и траву, начали один за другим выныривать чёрные рюкзаки. Сначала десятков, потом сотня, потом тысячи. Они падали с неба, вырастали из земли, затапливая всё пространство вокруг него до самого горизонта.

Агор в ужасе забился в истерике. Паралич спал, и им овладела дикая, животная паника. Он вскочил на ноги, но вокруг него были только они — тысячи чёрных рюкзаков. Он падал на колени, судорожно расстегивал молнии одну за другой, разрывая пальцы в кровь. Внутри каждого — абсолютная пустота. Ни единой купюры. Только серый, удушливый пепел, который взмывал в воздух при каждом движении и забивал легкие.

— Где цена за то, что ты взял? — раздался голос второй тени, звучавший уже отовсюду: из чащи леса, из неба, из каждого пустого рюкзака. — Ты строишь планы на годы вперед, но у тебя нет даже завтрашнего дня. Что ты ответишь, когда счета аннулируются, а память сотрется?

Агор задохнулся от страха. Он сдирал с себя одежду, мешая её с грязью и пеплом, пытаясь отбиться от этой лавины пустоты. Ему казалось, что если он сейчас же не соберёт их все обратно, не засунет этот хаос в шкаф, его собственный мир перестанет существовать. Он бежал через чащу, спотыкаясь о корни, падая в грязь, но куда бы он ни повернул, вокруг него росли горы пустых рюкзаков, а в ушах стоял шёпот сотен голосов.

Из темноты выступила третья тень. Она не говорила слов — её присутствие давило на мозг с силой горного пресса. Внутри сознания Агора вспыхнул один-единственный вопрос, от которого некуда было спрятаться:

— Кто ты без этого рюкзака? Пустое место. Тень среди теней.

Мир вокруг начал плавиться. Краски джунглей смешались в кроваво-красное и чёрное месиво. Агор лежал на земле в самом центре этого кошмара — абсолютно голый, весь в липком поту, грязи и пепле, содрогаясь от непрекращающейся дрожи. Он отчаянно цеплялся пальцами за корни деревьев, чувствуя, как реальность ускользает из рук, а сознание тонет в звенящей, оглушающей пустоте.

Когда тяжёлые волны перуанского трипа наконец отступили, оставив после себя лишь звенящую тишину в ушах и глухую усталость в мышцах, мир вокруг обрёл привычные краски.

Церемония подошла к концу. Ранним прохладным утром Агор сидел у тлеющих угасающих костров, плотно укутавшись в мягкий шерстяной плед. В руках он держал глиняную чашку с горячим, ароматным местным кофе, вдыхая его глубокий пряный запах. Огонь мягко согревал озябшие пальцы. Он сидел совершенно неподвижно, молчаливо глядя на клубящийся дымок, и пытался разложить по полочкам всё пережитое.

Что это было? Почему именно этот образ — бесконечные ряды пустых чёрных рюкзаков, пепел и безликие силуэты — преследовал его в момент наивысшего транса? Этот вопрос жёл изнутри, но ответов джунгли не давали. Было ясно одно: эта галлюцинация не была случайным плодом уставшего воображения. Она отражала глубокий, затаённый страх потерять всё то, на чём держался его хрупкий внутренний мир.

Проведя в горах Перу еще три тихих, наполненных раздумьями дня, Агор почувствовал, что земля здесь больше не держит его. Дорога звала дальше.

Собрав рюкзак — на этот раз вполне материальный и плотный, — он сменил северные широты Южной Америки на её суровый и величественный юг. Следующей точкой на карте стала дикая, продуваемая всеми ветрами южная часть Аргентины, где бескрайние просторы Патагонии и ледяные пики Патагонских Анд обещали новые испытания.

Южная Патагония встретила Агора суровой, первозданной красотой, резко контрастирующей с влажными джунглями Перу. Здесь, на краю света, Анды являли собой зрелище поистине завораживающее и мистическое.

Он остановился у подножия легендарного массива Фицрой и величественного Серро-Торре. В лучах заходящего солнца гранитные пики, взмывающие острыми бритвами прямо в пронзительно-синее небо, окрашивались в огненно-красный цвет, словно гигантские вулканы, извергающие свет. Вокруг ледники невероятного лазурного оттенка сползали в зеркальную гладь ледниковых озёр, а ледяной ветер гонял над вершинами причудливые, закрученные облака-ленты. Стоя на краю обрыва перед этой грандиозной панорамой, Агор чувствовал себя песчинкой перед лицом вечности. Величественное безмолвие Патагонии постепенно вымывало из головы остатки недавнего страха, заменяя его холодным, звенящим спокойствием.

Но долго задерживаться на юге Аргентины он не стал. Дорога звала дальше, за океан, туда, где раскалённые ветры пустынь встречаются с вечными снегами.

Следующим пунктом назначения стал африканский континент. Целью Агора была высочайшая точка всей Африки — легендарный стратовулкан Килиманджаро, гордая вершина Ухуру, возвышающаяся над саванной на пять тысяч восемьсот девяносто пять метров.

Подъём на Килиманджаро напоминал путешествие сквозь все климатические пояса планеты за считанные дни. Путь начался со сливово-зеленых, влажных тропических лесов, где в кронах деревьев кричали птицы и воздух был густым от ароматов экзотических цветов. Затем тропа вывела их на вересковые пустоши, где гигантские причудливые крестовники тянули свои ветви к небу, напоминая декорации к фантастическому фильму. Выше начиналась марсианская пустыня — бескрайние просторы чёрной вулканической пыли и выжженных камней под палящим экваториальным солнцем.

А финальный шторм вершины происходил под покровом ночи, при свете налобных фонариков, по скрипучему снегу и ледяному ветру. Когда первые лучи солнца озарили саванну далеко внизу, расстилаясь бескрайним золотым океаном сквозь пелену облаков, Агор стоял на крыше Африки, чувствуя, как с каждым вдохом разреженного воздуха его тело наполняется новой, чистой силой.

Вечер на африканском континенте принёс долгожданную прохладу. После изнурительного штурма Килиманджаро Агор сидел на веранде небольшого лоджа, укутавшись в плед. Перед ним на деревянном столе стояла керосиновая лампа, отбрасывая мягкий тёплый свет на страницы потёртого кожаного блокнота.

Пришло время подвести промежуточные итоги этого великого странствия. Агор взял ручку и аккуратно, строчка за строчкой, начал перечислять вершины и маршруты, которые уже покорились его шагам, преодолевая континенты один за другим:

Европа:

Казбек (Россия / Грузия) — высота 5034 метра. Первая вершина, где реальность впервые дала трещину.

Эльбрус (Россия) — высота 5642 метра. Величественный двуглавый вулкан, проверивший на прочность его выносливость.

Монблан (Франция / Италия) — высота 4810 метров. Крутые снежные гребни и суровая альпийская классика.

Северная Америка:

Пик Орисаба (Мексика) — высота 5636 метров. Древний спящий вулкан, возвышающийся над облаками.

Гора Ранир (США, штат Вашингтон) — высота 4392 метра. Ледяной гигант с мощными ледниками и крутыми подъёмами.

Южная Америка:

Анды и массив Фицрой (Аргентина / Чили) — около 3405 метров. Гранитные иглы Патагонии, пронзающие небо.

Мачу-Пикчу и Анды (Перу) — высота около 4300 метров на перевалах. Земля древних инков и тяжёлый опыт психоделического преображения.

Африка:

Килиманджаро, пик Ухуру (Танзания) — высота 5895 метров. «Крыша Африки», пройденная от влажных джунглей до ледяной шапки.

Агор откинулся на спинку стула, вглядываясь в исписанный лист. Европа, Северная Америка, Южная Америка и Африка были вычеркнуты из списка нерешённых задач. Путь пролегал через десятки стран, тысячи километров и бесчисленные часы внутренней борьбы с тенями.

Но впереди оставались ещё две важнейшие части света, ждущие своего часа. Он перевернул страницу, где чётким почерком были намечены финальные цели его грандиозной кругосветной одиссеи:

Азиатская часть — великие гималайские гиганты, суровый Памир и неприступный Тянь-Шань.

Австралия и Новая Зеландия — зелёные просторы Южных Альп и древние скалы Зелёного континента.

Список подошёл к концу. Задумчиво глядя на пламя лампы, Агор понимал: самое главное испытание и самые высокие вершины Евразии всё ещё впереди, но отступать было уже некуда.

Африка осталась позади, и Агор, ведомый неутолимой жаждой странствий, перенёсся на самый масштабный континент — в Азию. Здесь горы были не просто выше, они были другой планетой. Перед тем как отправиться к главному гиганту, он решил бросить вызов четырём абсолютно разным по характеру и духу вершинам, разбросанным по огромной территории Евразии:

1. Кавказ, Россия / Грузия — Ушба. Восхождение на этот двуглавый исполин, прозванный «Криком Кавказа», стало одним из самых технически сложных и опасных. Отвесные гранитные стены, ледопады и непредсказуемая погода требовали предельной концентрации. Стоя на вершине Северной Ушбы, Агор чувствовал себя на острие ножа, пронзающего небеса.

2. Турция — Гора Арарат. Этот легендарный спящий вулкан, возвышающийся над Армянским нагорьем, встретил Агора сухими, безжизненными склонами и палящим солнцем. Восхождение было долгим и монотонным, но на высоте открывался потрясающий вид на три страны. Агор словно прикоснулся к древнейшей истории, стоя на библейской вершине.

3. Гималаи, Непал — Айленд-Пик (Imja Tse). Переход через долину Кхумбу, среди гигантских ледовых сераков, был лишь прелюдией. Подъём на Айленд-Пик по узкому снежному гребню, когда вокруг, словно гигантские клыки, вырастали восьмитысячники, включая Ама-Даблам, стал настоящим тестом на выносливость и умение работать со снаряжением в условиях тонкого воздуха.

4. Япония — Фудзи. Восхождение на священный вулкан на рассвете было мистическим опытом. Тишина и безмятежность, царившие на вершине, контрастировали с индустриальным миром далеко внизу. Встреча «Горай-ко» (восходящего солнца) на краю кратера Фудзи-сан стала символом духовного очищения и завершения азиатской части его горной одиссеи.

Финальным аккордом в Азии стал путь к подножию Эвереста. Агор не ставил целью покорить «Крышу мира». Ему нужно было другое — дойти до базового лагеря Кхумбу, чтобы постоять в тени величайшего гиганта планеты, впитать энергию этой земли и встретиться лицом к лицу с тем, что ждало его на пути к вершине. Подъём по тропе через Намче-Базар, мимо монастыря Тенгбоचे и вдоль опасного ледника Кхумбу стал для Агора проверкой силы воли и смирения. Стоя среди желтых палаток базового лагеря, глядя на взмывающую в небеса пирамиду Эвереста, Агор понимал: он достиг того, чего хотел. Путь был пройден.

Переведя дух, Агор сменил альпинистские ботинки на лёгкие сандалии. Он решил окунуться в жизнь Юго-Восточной Азии. Он посетил шумный Джакарту в Индонезии, затерялся в колониальных улочках Малакки в Малайзии и восхитился футуристическим блеском Сингапура. Но душа требовала простора, и Агор пересел на паром, взяв курс на далёкий Зелёный континент.

Лодка причалила в порту Дарвин, на самом севере Австралии. Горячий, влажный воздух, красная пыль и крики какаду встретили его на берегу. Сразу же арендовав мощный внедорожник, Агор отправился вглубь континента. Он проехал тысячи километров по бесконечному асфальту и ухабистым грунтовкам, любуясь пейзажами Северной Территории и красным сердцем Австралии — Улуру. Его путь лежал на юго-восток, к цивилизации.

Добравшись до Сиднея, Агор насладился видами на Оперный театр и мост Харбор-Бридж, а затем продолжил путь вдоль живописного побережья до Мельбурна. Проехав по Великой океанской дороге, мимо Двенадцати апостолов, он понял, что Австралия покорила его своей дикой, первозданной красотой.

Но финальной точкой его кругосветной одиссеи была не Австралия. Последним пунктом назначения стала Новая Зеландия. Агор приземлился в Крайстчерче и немедленно отправился в сердце Южных Альп. Его целью была самая высокая вершина страны — гора Кук (Aoraki).

Подъём на гору Кук по долине Хукер стал достойным завершением всего путешествия. В окружении ошеломляющих Южных Альп, среди величественных ледников, бирюзовых озёр и альпийских лугов Агор шёл вверх. На вершине, обдуваемый ветрами с Тасманова моря, глядя на бесконечные цепи гор, уходящих в океан, Агор стоял в полной тишине. Путь был пройден. Круг замкнулся.

Обратный путь из Новой Зеландии в Алматы лежал через полмира. Агор сидел у иллюминатора, и многочасовой перелёт превратился для него не в утомительную дорогу, а в финальный, самый важный акт великой кругосветной одиссеи.

С высоты крейсерского полёта планета казалась огромной, но в то же время удивительно близкой, словно карта, которую он только что сложил своими руками. В эти моменты, прокручивая в памяти каждый континент, каждый пик, Агор чувствовал себя по-настоящему счастливым. Это было глубокое, спокойное чувство завершённости и внутренней силы. Мир открылся ему, и он смог взять от него всё, что искал.

Самолёт летел над Тихим океаном, а перед глазами Агора разворачивалась киноплёнка его путешествия.

Первой вспыхнула Северная Америка. Он вспомнил величие Скалистых гор, уходящих бесконечной цепью за горизонт, и мощь полноводной Миссисипи, несущей свои воды через весь континент. Перед глазами стояли монументальные природные парки — Гранд-Каньон, поражающий воображение геологической историей, и гейзеры Йеллоустоуна, дышащие первобытным жаром земли. Это был край нетронутой, дикой природы, масштаб которой подавлял и восхищал одновременно.

Затем картинка сменилась жаркой Мексикой. Он увидел себя, стоящим на вершине Пирамиды Солнца в Теотиуакане. Древняя цивилизация ацтеков, пропитанная магией и кровью, словно оживала под палящим солнцем. Вокруг шумели густые, непроходимые джунгли, скрывающие тайны майя, а воздух был густым от ароматов специй и экзотических цветов.

Далее путь лежал в самое сердце Южной Америки. Он снова ощутил удушливую влажность и первобытную энергию Амазонки. Непроходимые сельва, где жизнь кипит на каждом квадратном метре, сменялись высокогорными плато Анд. Агор заново пережил восхождение к Мачу-Пикчу, чувствуя мистическую связь с древними инками, чьи каменные города до сих пор хранят своё безмолвие. И наконец, суровая, пронзительная красота Патагонии — гранитные иглы Серро-Торре и синие ледники, создающие ощущение края света, где царят лишь ветер и лёд.

Резкая смена декораций — и он уже в Африке. Жаркий, пульсирующий континент встретил его красками и звуками. Бескрайняя саванна Серенгети, полная жизни, где львы лежат в высокой траве, а стада антилоп мигрируют по древним тропам. Он вспомнил людей: гордых масаев в красных одеждах, их традиционные танцы, уходящие корнями в глубь веков. Африка пахла землёй, дымом костров и специями, а кухня с её обилием мяса на гриле и острыми соусами навсегда осталась в его памяти как вкус свободы.

Контрастом стала чопорная и утонченная Европа. В его воспоминаниях она предстала как мозаика культур и эпох. Старинные соборы и монастыри, хранящие дух средневековья, уютные мощёные улочки Парижа и Праги, величие римского Колизея. Европа — это история, запечатлённая в камне, это вкус изысканных вин и сыров, это запах кофе и свежей выпечки в маленьких кофейнях.

И наконец, великая и непостижимая Азия. Воспоминания о ней были самыми яркими и противоречивыми. Он вспомнил заснеженные вершины шерпов в Гималаях, где воздух звенит от тишины и молитвенных флажков лунгта. Древние буддийские храмы, полные благовоний и медитирующих монахов. Но самое удивительное открытие ждало его в Сингапуре и Малайзии. Там, на улицах одного города, он своими глазами видел, как мечети соседствуют с буддийскими пагодами и индуистскими храмами, а люди разных религий и культур живут в мире и гармонии, создавая уникальный, футуристический сплав традиций и современности.

Отдельной главой стояла Австралия. Он вспомнил те бесконечные, пугающие своей пустотой пространства между мегаполисами. Тысячи километров красной пустыни, где нет ни души, лишь редкие кенгуру и эвкалиптовые леса. Эта земля поражала своим масштабом и безразличием к человеку, заставляя чувствовать себя песчинкой в океане вечности. Но затем — Сидней и Мельбурн, шумные, современные города, полные жизни и энергии, выросшие на краю этого дикого континента.

Финальным аккордом стала Новая Зеландия. Агор закрыл глаза и снова увидел этот рай на земле. Здесь было всё: острые заснеженные пики Южных Альп, напоминающие Патагонию, зеленые холмы с бесчисленными овечьими пастбищами, и тут же — золотые пляжи с бирюзовым океаном. Он вспомнил вкус местного вина Совиньон Блан и необычного сливочного сыра, который таял во рту. Это была страна, где гармония природы и человека достигла совершенства.

Агор открыл глаза и посмотрел в иллюминатор. Под крылом самолёта проплывали родные просторы, горы Зайлийского Алатау, окружающие Алматы.

Всё, что он видел — красоты Америки, древности Мексики, дикость Амазонки, экзотику Африки, культуру Европы, мудрость Азии, просторы Австралии и природу Новой Зеландии — всё это было прекрасно. Это путешествие навсегда изменило его, обогатило его душу и разум.

Но глядя на родные пики, он понял одну простую истину. Путешествие длиною в жизнь было нужно только для того, чтобы осознать это.

Улыбнувшись своим мыслям, Агор тихо прошептал:

— Всё это прекрасно... но всё родное, всё ближе — это дома.
Самолёт пошёл на посадку. Великий Странник вернулся.

Часть вторая. КОМАНДА

Связь

Самолет мягко коснулся полосы алматинского аэропорта. Путешествие длиной в жизнь завершилось. Первым делом Агор вернулся в свою квартиру в «Золотом квадрате» — тихую, защищенную гавань посреди шумного мегаполиса. Разобрав вещи и приведя мысли в порядок, он отправился в тот самый старый дом, где хранился главный секрет его новой жизни.

Переступив порог, он первым делом проверил тайник. Всё было на месте. Достав чёрный рюкзак, Агор убедился, что магия никуда не исчезла: внутри аккуратными пачками лежали наличные. Не теряя времени, он привычным движением распределил всю сумму: часть отправилась по банковским счетам, а остальное заняло своё место в сейфе.

Закончив с этим, Агор взял телефон и начал планомерно восстанавливать контроль над своей империей.

Первым на связь вышел Никита. Его отчёт был сухим, деловым и полным цифр. Инвестиционный фонд, созданный ими ранее, работал как часы. На сегодняшний день у них уже имелось 15 действующих обязательств перед перспективными проектами. Более того, Никита сходу набросил новое расписание: на этой неделе предстояло провести встречи ещё с пятью основателями стартапов, чтобы лично оценить их потенциал и принять решение об инвестициях.

Вторым пунктом в плотном графике стояла встреча с футбольным тренером (тренера звали Аскар). Они сели в тихом кафе, и Аскар выложил всё как есть, без прикрас. Частная детская академия развивалась, мальчишки показывали отличные результаты, но бюрократические стены, воздвигнутые государственными структурами, душили любые начинания на корню. Справки, разрешения, бесконечные проверки и чиновничьи барьеры отнимали уйму сил. Агор слушал и чувствовал, как внутри него закипает глухое раздражение. Мысль о том, что косная государственная система тормозит будущее детей, занозой засела в голове. Эта проблема не давала ему покоя уже тогда, и он чётко понял: рано или поздно этот порядок придётся менять.

Но самый тревожный сюрприз ждал его впереди, когда зашла речь о третьем проекте — ауле.

Санжар исчез.

Связь с ним оборвалась, парень просто растворился, не оставив следов. Процессы рождения и перемен, запущенные им, теперь двигались хаотично и бесконтрольно, предоставленные сами себе. Попытки подключить знакомых и службы безопасности результатов не дали — Санжара словно стёрли.

Поняв, что по телефону ситуацию не исправить, Агор отложил все дела в городе и лично вырвался в родной аул, чтобы своими глазами увидеть, что там происходит.

Дорога встретила его неожиданно бодрой картиной. Тревога немного отступила, когда машина въехала в село: на въезде красовалась современная, сияющая автозаправочная станция, предлагающая все виды топлива — от газа и бензина до качественного дизеля, — а рядом работал полноценный мини-маркет. Чуть дальше вырос новенький, оборудованный по последнему слову техники спортивный комплекс, предназначавшийся как для сотрудников фермы, так и для всех местных жителей. Инфраструктура жила и развивалась.

Однако радость от увиденного была омрачена главным — отсутствием Санжара. Аул менялся, но без своего архитектора этот рост мог в любой момент захлебнуться.

Не теряя ни минуты, Агор принял волевое решение. На время поисков и стабилизации процессов он временно назначил главным за все бизнес-процессы в ауле своего толкового даль-

него родственника, а параллельно подключил команду юристов, чтобы оперативно оформить все необходимые документы и доверенности. Ситуация требовала жёсткого ручного управления.

Агор задержался в ауле на три-четыре дня. Это время потребовалось на то, чтобы навести порядок в хаотично развивающихся процессах, ввести в курс дела дальнего родственника и подписать все необходимые бумаги с прибывшей на место командой юристов. Инфраструктура жила, ферма и новый спортивный комплекс функционировали, но тяжёлый осадок от исчезновения Санжара не отпускал.

На четвёртый день пребывания в ауле, когда Агор уже собирался возвращаться в город, его телефон зазвонил. На экране высветился номер соседа. Тревожный, запыхавшийся голос в трубке сообщил, что со стороны его участка валит густой чёрный дым и уже слышны сирены подъезжающих пожарных машин.

Все мысли об ауле мгновенно растворились. Бросив всё, Агор сорвался с места и на предельной скорости помчался обратно в столицу, не зная, что осталось от его дома и уцелел ли главный секрет.

Дорога до города тянулась бесконечной лентой, а под колесами автомобиля мелькали придорожные столбы. Руки крепко сжимали руль, костяшки пальцев побелели от напряжения, а в голове вихрем крутились тяжелые, лихорадочные мысли.

«Что, если сейчас всё рухнет?» — эта мысль жгла изнутри.

Пожар в старом доме мог уничтожить не просто стены. Он мог стать точкой невозврата. Но чем сильнее нарастала паника, тем отчетливее в сознании Агора включался холодный, расчетливый аналитик. Он начал раскладывать свою жизнь по полочкам, чтобы успокоить бушующий шторм в голове.

Во-первых, финансы. Даже если сгорит всё имущество дотла, у него есть мощная подушка безопасности. Он мысленно открыл дверцу сейфа в защищенной квартире «Золотого квадрата» и четко вспомнил каждую пачку купюр, каждый распределенный по счетам актив. Точная сумма лежала там, создавая прочный фундамент, который не сможет сжечь никакой огонь. Деньги были. И они давали свободу маневра.

Во-вторых, этот пожар — не просто несчастный случай. Возможно, это знак. Судьба жестко намекала, что заикливаться на материальных вещах и пытаться контролировать абсолютно всё в одиночку больше нельзя. Взять хотя бы исчезновение Санжара: пока Агор был в отъезде, процессы в ауле тут же начали рассыпаться и идти хаотично. Стало очевидно — в одиночку империю не удержать. Нужна опора. Нужна команда.

Но кто входил в этот ближний круг на сегодняшний день? Всего два человека.

Никита — сильный, жесткий финансист, который держал под контролем все инвестиционные обязательства фонда и четко вел цифры. И Аскар — преданный, надежный соратник, развивающий детскую академию, человек, на которого можно было положиться в любой ситуации. Всего двое. Мало для полноценной империи, но это был костяк, то самое надежное ядро, от которого можно было отталкиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.